

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДИСТАНТНЫХ ДИАЛЕКТАХ ПУЛАР-ФУЛЬФУЛЬДЕ¹

0. Экспансия арабского языка и культуры в страны Западной Африки началась еще с VIII века, и в течение столетий этот язык прочно занял свое место в числе источников многочисленных заимствований западноафриканских языков. Некоторые исследователи [Hunwick 2004: 133] называют арабский язык «латинским языком Африки, поскольку за прошедшее тысячелетие он играл ту же роль в Африке, что латинский язык в Европе в средние века». Помимо собственно лексических заимствований, арабская экспансия принесла народам Западной Африки ислам и элементы культуры, в том числе систему письма, которая использовалась повсеместно некоторыми народами (например, хауса) до начала XX века.

Народ фульбе (ок. 20 млн. человек) называют «проводником ислама в Африке», поскольку этот народ скотоводов-кочевников не ограничился принятием ислама и адаптацией арабской культуры, а распространил их на весьма обширной территории среди других народов Западной Африки. Закономерно, что язык пулар-фульфульде (фула) и сам принял значительное количество заимствований в разных областях.

Однако ареал пулар-фульфульде (от Сенегала до Сомали, южнее Сахары, но севернее тропического пояса) весьма обширен, и носители разных диалектов имеют языковые контакты с разными языками. Арабский язык является контактным для всех диалектов пулар-фульфульде, но носители некоторых восточных диалектов сталкиваются с ним в повседневной жизни в тех областях, где он является лингва франка, в то время как для многих западных диалектов он остается языком культуры и религии. Из-за этого арабские заимствования могут проникать в западные диалекты в меньшей степени, чем в восточные, и соответственно, охватывать меньшее количество семантических полей.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по гранту РГНФ № 14-04-00488.

Тема заимствований из арабского языка в языки Западной Африки в самом общем виде поднимается в работе Дж. Гринберга [Greenberg 1962]. Заимствования же в пулар-фульфульде анализируются в следующих работах:

- в работе [Abu-Manga 1986] приводится анализ фонетических и грамматических процессов при адаптации арабских заимствований (восточные диалекты), социолингвистические стимулы современных заимствований, причины, влияющие на выбор между исконной и заимствованной альтернативами;

- в работе [Leger 1998] приводится анализ системы именных классов с полидиалектной точки зрения, а также рассматривается возможность адаптации арабских заимствований в системы именных классов;

- в работе [Коваль 2010] описываются стратегии грамматической адаптации заимствований в пулар-фульфульде, а в основанной на ней работе [Косогорова 2014] проводится исследование частотности стратегий и предлагаются способы технической обработки заимствований;

- в работе [Коваль 2014] приводится анализ языковых контактов и результирующих заимствований в трех диалектных зонах пулар-фульфульде.

В работе приводится лексико-семантическая классификация арабских заимствований в два дистантных диалекта пулар-фульфульде: гвинейский пулар (юго-западная диалектная зона, Гвинея) и фульфульде джамааре (юго-восточная диалектная зона, Камерун). Эти диалекты не имеют прямых контактов, при этом восточный диалект, в отличие от западного, имеет более близкие контакты с носителями арабского языка. Лексические данные по западному диалекту были взяты из словарей [Zoubko 1996] и [Baldi 2008], а также из корпуса пулар². Данные по восточному диалекту были взяты из словарей [Noye 1989] и [Baldi 2008].

Исследование охватывает 959 заимствованных лексем, что составило около двенадцати процентов проанализированной лексики. Значительную часть заимствований составляют существительные, намного менее обширно представлены глаголы, прочие части речи составляют незначительный объем лексики, но о них будет сказано особо. Распределение по двум диалектам произошло примерно поровну – 467 в западной зоне против 492 в восточной. При этом совпадающей лексики, даже с учетом разницы в кодировании некоторых лексем, из-за диалектных различий, оказалось чуть более десяти процентов, но совпадения распределились неравномерно. Ниже будет приведено распределение семантических полей заимствований с указанием квантитативных значений для каждого поля.

² Корпус пулар: <http://corpuspulaar.somee.com/>

1. Наиболее объяснимой и определенной семантической категорией заимствований является религиозная лексика. Эта группа насчитывает 147 лексем и делится на четыре подгруппы. Первой из них назовем речевые формулы ислама, включающие в себя всего восемь лексем, все из которых встречаются в восточной диалектной зоне, и всего два – в обеих. Ниже приведена выборка лексем этой категории, в которой общедиалектная помечена полужирным:

baraka ‘благословение’;
salaatu ‘молитва-призыв’;
subhaana ‘восклицание-оберег’;
tasmiiya ‘формула перед действием’;
zikiri ‘формула веры’.

Второй, наиболее крупной, подгруппой стала прочая лексика, связанная с исламом: из 72 лексем в данной категории около 15 процентов лексем совпали в обоих диалектах, при этом из источников по западной диалектной зоне было получено двадцать уникальных лексем, а остальные уникальные лексем – около половины – из восточной. Ниже приведены примеры лексики из этой подгруппы, разбитые по диалектам, где {FJ} соответствует западному диалекту фута-джаллон, а {JAM} – восточному диалекту джамааре.

{FJ}

ajak ‘потусторонний мир’;
alluwal ‘торжественное чтение Корана’;
baytallaahu ‘обитель бога’;
siraate ‘мост, якобы ведущий в потусторонний мир’;
nahoore ‘муки в аду’;
aaaya ‘стих Корана’;
fikhu ‘учение Ислама, заповедь’;

{JAM}

alkibila ‘направление Мекки’;
annaboojo ‘пророк’;
dala’ilu ‘маленький сборник коранических молитв’;
itikaafu ‘период отшельничества’;
sunna ‘исламская традиция’;
aaaya ‘стих Корана’;
fikhu ‘учение Ислама, заповедь’.

Отметим, что внутрикорневая унификация лексем, то есть приведение их к одному виду вне зависимости от значения показателя именного класса, не проводилась, поскольку именные классы в языке пулар-фульфульде несут значительную семантическую нагрузку и зачастую сложно провести границу между деривацией и двумя независимыми заимствованиями. Хотя такая тактика кажется нам в целом верной с точки зрения статистики и семантики, она, впрочем, ведет к некоторой погрешности в области дерива-

тов: например, лексемы {FJ} *jaami'iire* 'соборная мечеть' и {JAM} *jaami'u* 'большая мечеть' являются однокоренными, но считаются разными, хотя 'большая мечеть' может быть источником деривации для 'соборной мечети'.

В третью подгруппу выделены 33 лексемы, относящиеся к религиозной сфере, но не обязательно к исламу. Лексика подгруппы продемонстрировала 18% совпадений между диалектами, а уникальные лексемы разделены примерно поровну, что делает эту подгруппу наиболее равномерно распределенной среди всех рассмотренных. Примеры лексем этой подгруппы приведены ниже.

{FJ}

aduna 'мир';
jinnaaru 'джинн, дух';
ruhu 'душа';
sanaamu 'идол';
xalwa 'уединение с целью молитвы';
***hubbeere* 'могила, мавзолей, глинобитный дом';**
***kabaa'irawol* 'смертный грех';**

{JAM}

do'a 'молитва';
haawiya 'ад';
ngaybu 'таинство';
rubaaniŋkeejo 'аскет, монах';
***hubbaare* 'могила, мавзолей, глинобитный дом';**
***kabaa'irawol* 'смертный грех'.**

Наконец, четвертая, самая маленькая, подгруппа, насчитывает всего шесть лексем, которые можно объединить общей направленностью «лексика прочих религий». Все лексемы этой группы находятся в источниках по восточному диалекту, однако две из них относятся и к западному диалекту. Приведем эту подгруппу ниже:

linnjiila 'книга Евангелий';
maryama 'Мария';
mugaddasi 'Священный город (Иерусалим)';
zaabuura 'псалмы Давида';
***malaa'ikaajo, malaauka* 'ангел';**
***tawreeta* 'Пятикнижие, Ветхий завет'.**

В целом, группа религиозной лексики представлена в обоих рассматриваемых диалектах; вероятно, небольшое количество лексем диалекта фута-джаллон в некоторых подгруппах можно объяснить недостатками источников.

2. Вторую четко определяющуюся группу заимствованных лексем можно охарактеризовать как «группа терминов письменности». Эта группа делится на три подгруппы и насчитывает 92 лексемы. Первая подгруппа включает в себя 36 названий букв и символов письма. Западный диалект

представлен в этой группе лишь одной уникальной лексемой, а также четырьмя повторами. Остальной массив лексики, как кажется, уникален для восточного диалекта, однако гипотеза, что диалект фута-джаллон использует какие-либо другие обозначения для букв арабского алфавита, кажется нам маловероятной, поэтому разумным объяснением этого феномена является дефект источника. Ниже представлены примеры лексем этой подгруппы.

{FJ}

bataake 'письмо';
abajada 'арабский алфавит';
sarkiiyu 'курсивное арабское письмо';

{JAM}

aynarra 'изолированная форма буквы 'айн';
keefu 'буква каф';
yamlaare 'огласовка для звука [e]';
siddugo 'ставить шадду';
abajada 'арабский алфавит';
sarkiiyu 'курсивное арабское письмо'.

Следующая подгруппа лексем насчитывает 25 единиц, ее можно охарактеризовать как «подгруппа грамматики». В нее входят разнообразные грамматические термины, примеры которых приведены ниже. Но как и в предыдущей подгруппе, основной массив лексики представлен восточным диалектом; источники по диалекту фута-джаллон предоставили одну уникальную лексему и три повтора, что подтверждает гипотезу о дефекте источника в области описываемого семантического поля.

{FJ}

lafza 'речь, язык, выражение, секрет';
jadwal 'парадигма';
lamiiri 'местоимение';
luxa 'язык, речь';
nahwu 'грамматика';

{JAM}

amri 'императив';
jam'u 'множественное число';
jarra 'маркер генитива';
lamar 'прономинализация';
liiraabu 'грамматический анализ';
masdar 'инфинитив';
mibtada 'подлежащее в именной или глагольной группе';
mulaari'i 'настояще-будущее время';
mutahaddi 'переходный глагол';
nasbugo 'ставить имя в аккузатив';
jadwal 'парадигма';
lamiiri 'местоимение';
lunga 'язык, диалект';
nahwu 'грамматика'.

Последняя подгруппа включает в себя 31 лексему, связанную со структурой, организацией и типологией текстов. И, в отличие от предыдущих подгрупп этого раздела, больше половины неповторяющихся лексем данной подгруппы происходят из источников по западному диалекту. Забегая вперед, отметим, что такое распределение встречается лишь в нескольких других группах и может считаться показательным.

{FJ}

baabun 'глава в книге';
diiwal 'сборник стихов';
jumla 'сущность, резюме, фраза';
qasiida 'поэма';
quaafiya 'второе полустушие, рифма';
sifirwol 'книга, манускрипт';
tarjama 'раздел книги, важное положение';
ma'na 'значение';
saj'uuwol 'рифмованная проза';

{JAM}

ajamiya 'манускрипт в арабской графике';
baytuwol 'стих (в поэме)';
diiwaanu 'указатель';
kafiyaawol 'рифма';
mas'alaawol 'параграф';
nasru 'проза';
shiru 'поэтическая вставка в прозе';
ma'na 'значение';
saj'uuwol 'рифмованная проза'.

3. В третью, довольно объемную (41), группу входят лексемы, обозначающие исчисление времени. Все их можно разделить на три семантические подгруппы, каждая из которых имеет ряд особенностей.

Первая подгруппа содержит названия дней недели. Это довольно ограниченный подкласс, не имеющий аналогов в языке-реципиенте, и единственным диалектным различием в эти названиях можно считать формальное наличие или отсутствие артикля у заимствованной словоформы и некоторые фонетические особенности, которые, впрочем, были унифицированы при первичной подготовке массива к анализу. Некоторые примеры можно увидеть ниже.

{FJ}

tenen 'понедельник';
alarba 'среда';
asewe 'суббота';

{JAM}

altine 'понедельник';
alarba 'среда';
asewe 'суббота'.

Вторая подгруппа содержит названия месяцев и традиционные созвездия, связанные с ними. Источник, приводящий эти, довольно многочисленные, сведения, представляет диалект джамааре, а по западному диалекту существует только один образец лексемы из этого семантического поля:

| | |
|-----------------------------|--|
| {FJ} | {JAM} |
| <i>badru</i> ‘полная луна’; | <i>haaram</i> ‘первый месяц мусульманского года’; |
| | <i>ikliil</i> ‘месяц 18–30 октября’; |
| | <i>iwaa</i> ‘созвездие Пса; месяц с 27 августа по 8 сентября’; |
| | <i>kalba</i> ‘месяц 31 октября – 12 ноября’; |
| | <i>mustari</i> ‘планета Юпитер’; |
| | <i>ni'aa'imu</i> ‘месяц 26 ноября – 8 декабря’; |
| | <i>sa'du</i> ‘имя звезд, определяющих месяцы’; |
| | <i>sawla</i> ‘созвездие Скорпиона; месяц 14–25 ноября’; |
| | <i>simaaki</i> ‘месяц 9–21 сентября’; |
| | <i>surifa</i> ‘созвездие Льва; месяц 14–16 августа’; |
| | <i>udaridu</i> ‘планета Меркурий’; |
| | <i>zamnaap</i> ‘месяц 5–17 октября’; |
| | <i>zuhal</i> ‘планета Сатурн’. |

И наконец, третья подгруппа заимствований содержит лексемы, связанные с исчислением времени. Она довольно многочисленна: в нее входит половина всех заимствований, связанных со временем, и достаточно равномерно распределена по диалектам: 20% совпадающей лексики в двух диалектах и соотношение 1 к 2 уникальных лексем.

| | |
|--|--|
| {FJ} | {JAM} |
| <i>alansara</i> ‘послеполуденное время, молитва’; | <i>asiri</i> ‘послеобеденное время (15–18)’; |
| <i>sawfa</i> ‘будущее’; | <i>eesaa'i</i> ‘вечер (с 7.30 до 9)’; |
| <i>walluha</i> ‘время около 8 часов утра’; | <i>safiyaari</i> ‘сумерки’; |
| <i>mangariba</i> ‘закат’; | <i>zawal</i> ‘начало полудни’; |
| <i>saa'i</i> ‘момент времени’; | <i>mangariba</i> ‘закат’; |
| <i>subaha</i> ‘заря’; | <i>saa'i</i> ‘момент времени’; |
| <i>waqtu</i> ‘время молитвы, время, час’; | <i>subaha</i> ‘заря’; |
| <i>zuura</i> ‘час послеполуденной молитвы (13 часов)’; | <i>wakkati</i> ‘момент времени’; |
| | <i>zuura</i> ‘час послеполуденной молитвы (13 часов)’. |

Нет сомнений в том, что для исчисления времени оба диалекта используют лексику, заимствованную из арабского языка. Тем не менее, из-за недостатка данных в анализе отсутствуют полностью совпадающие катего-

рии, хотя по индукции можно предположить, что при полном массиве данных они появятся.

4. Следующая серия групп не объединена ни по какому формальному семантическому признаку, она насчитывает 13 отдельных, небольших по объему, но однородных с точки зрения семантического состава групп. Первые три группы включают в себя названия людей, а именно профессии (30 лексем, 5 совпадений), термины родства (16 лексем, 6 совпадений) и качественные названия людей (30 лексем, 2 совпадения). Все эти лексемы за редким исключением классифицированы как имена существительные личного О-подкласса. Остановимся на каждой из этих трех групп подробнее.

Термины родства – небольшой и достаточно закрытый класс, примечательным свойством которого является количество уникальных лексем западной зоны, превосходящее количество лексем восточной. Примеры этой группы приведены ниже.

{FJ}

jaariyaaajo ‘жена сервильного происхождения’;
šaqīiqi ‘брат’;
waladuuru ‘незаконнорожденный ребенок’;
zawjūujo ‘муж’;
zurriya ‘дети, потомство’;
***ajabaajo* ‘свободная женщина (разведенная или вдова)’;**

{JAM}

abba ‘отец’;
atiimeejo ‘сирота’;
sakiikeejo ‘единоутробный брат/сестра’;
***ajabaajo* ‘свободная женщина (разведенная или вдова)’.**

Профессии – это более обширный класс, в который входят два типа лексем: непроизводные заимствования и производные от заимствований. Так, {FJ} *saykuujo* ‘шейх’ является прямым заимствованием, в котором все изменения исходной лексемы (<الشـيخ> ‘шейх’) обусловлены требованиями классификации и последующей фонетической адаптации: разреживания и ассимиляции. Напротив, лексема *ceedoowo* ‘свидетель’ (<أشـهد> ‘свидетельствую’) – это причастие, образованное от заимствованного глагола. Ниже можно увидеть примеры, относящиеся к этому семантическому полю.

{FJ}

alahajji ‘паломник’;
alkaliijo ‘судья’;
alkatiijo ‘шпион’;
almamiijo ‘имам’;
manjanlaaji ‘нищий’;

{JAM}

attaajiriijo ‘богатый купец’;
ceedoowo ‘свидетель’;
haajiriiijo ‘ученик коранической школы, живущий на милостыню’;
taajuusaajo ‘крестьянин’;

| | |
|---|---|
| <i>masmiunu</i> ‘покупатель’; | <i>mujaddidiijo</i> ‘реформатор’; |
| <i>salliijo</i> ‘муэдзин’; | <i>turjuman</i> ‘переводчик’; |
| <i>saykuujo</i> ‘шейх’; | <i>waziiriijo</i> ‘приближенный вождя’; |
| <i>askarjo</i> ‘солдат’; | <i>askarjo</i> ‘солдат’; |
| <i>mallam, mallamjo</i> ‘марабут, образованный человек’; | <i>mallam, mallamjo</i> ‘марабут, образованный человек’. |

И, наконец, группа, объединяющая описательные названия людей, также содержит как производные, так и непроизводные заимствования. Несмотря на весьма незначительный процент совпадений в двух диалектах, лексемы этой группы в равной мере встречаются в обоих, что указывает на повсеместный характер заимствования таких лексем.

| | |
|-----------------------------------|---|
| {FJ} | {JAM} |
| <i>annasaraajo</i> ‘христианин’; | <i>faasikiijo</i> ‘обманщик’; |
| <i>janabanteejo</i> ‘грешник’; | <i>jaahiliijo</i> ‘неграмотный’; |
| <i>munaafiqi</i> ‘ханжа’; | <i>karimiijo</i> ‘щедрый’; |
| <i>sirifuujo</i> ‘мусульманин’; | <i>taajuujuujo</i> ‘карлик’; |
| <i>sowasiijo</i> ‘дикарь’; | <i>naafikiijo</i> ‘двуличный’; |
| <i>wahadaniyanke</i> ‘монотеист’; | <i>saahiliijo</i> ‘добродетельный человек’; |
| | <i>zaahiliijo</i> ‘неграмотный’. |

Следующей группой заимствований, обязательной при культурном контакте, является группа артефактов. Области заимствования артефактов указывают на зоны контакта и часто являются объектом лингвокультурологических исследований. К тому же пулар-фульфульде с его семантической системой распределения заимствований по именным классам полностью демонстрирует в «артефактной» группе разнообразие классов, в то время как заимствования, вошедшие, например, в группу «профессии», относятся только к «классу людей». Группа лексем представлена 41 лексемой, часть которых (с указанием при них именных классов, к которым они относятся) находится ниже. Эта группа – еще один пример равнозначного заимствования в оба диалекта: при 14 процентах совпадений уникальная лексика делится ровно пополам.

| | |
|---|--|
| {FJ} | {JAM} |
| <i>jogoram</i> O ‘орудие, инструмент’; | <i>algaytaaru</i> NDU ‘кларнет’; |
| <i>kural</i> NGAL ‘игла дикобраза, стрела, дротик’; | <i>barraarru</i> NDU ‘чайник’; |
| <i>lambere</i> NDE ‘ком амбры’; | <i>daluwal</i> NGAL ‘бурдюк’; |
| <i>layaaru</i> NDU ‘фетиш, талисман’; | <i>heebeere</i> NDE ‘стрема’; |
| | <i>kufaawu</i> NGU ‘чересседельная сумка |

| | |
|--|---|
| <i>meselal</i> NGAL ‘игла’; | для осла’; |
| <i>sooro</i> NGO ‘этаж’; | <i>saabulu</i> NDE ‘мыло’; |
| <i>bahar</i> NGO ‘море, океан’; | <i>sunndukru</i> NDU ‘сундук’; |
| | <i>yaakuutu</i> NGU ‘гиацинт (камень)’; |
| | <i>bahar</i> NGO ‘море, океан’. |

Из группы артефактов выделяются несколько довольно объемных групп, связанных с тематическими предметами. Вероятно, при увеличении массива анализируемой лексики таких групп было бы намного больше вплоть до исчезновения группы «артефакты». Группы, которые, тем не менее, удалось выделить на сравнительно небольшом объеме информации – это группы «одежда», «растения», «еда» и «оружие». Первые две группы насчитывают по полтора десятка лексем, в то время как вторые две – только по 5–7. Необходимо отметить, что все лексемы, относящиеся к этим группам, происходят из восточного диалекта, в то время как западный диалект фута-джаллон представлен всего лишь в нескольких повторах. Это позволяет предположить, что системное заимствование из арабского языка названий объектов повседневной жизни, происходящее в контактном восточном диалекте не дублируется в западном диалекте, где в качестве источников заимствования повседневной лексики используются другие контактные языки. Ниже представлены примеры из четырех групп.

| | |
|---|--|
| <p>«Растения» <i>albasarre</i> ‘чеснок (<i>Aliumsativum</i> Linn.)’; <i>alkamaari</i> ‘пшеница (<i>Triticum durum</i> Desf.)’; <i>ardep</i> ‘тамаринд’; <i>dabba</i> ‘родосская фиалка (<i>Securidaca longipedunculata</i> Fres.)’; <i>inaboohi</i> ‘виноградник’; <i>tabaahi</i> ‘табак (<i>Nicotiana rustica</i> Linn.)’; <i>basalleere</i> NDE ‘луковица’; <i>misik</i> ‘растение <i>Jacinthe Musquée</i>’;</p> | <p>«Одежда» <i>albutta</i> ‘головной платок’; <i>alkibaare</i> ‘пальто с капюшоном’; <i>hamilaawol</i> ‘португепя’; <i>haril</i> ‘шелковая ткань’; <i>jallaabiyaare</i> ‘длинная рубашка с длинным рукавом’; <i>laffaaya</i> ‘большая пань из муслина’; <i>sirla</i> ‘брюки’; <i>jiifa</i> ‘карман’;</p> |
| <p>«Оружие» <i>arsasre</i> ‘пыж’; <i>baruudu</i> ‘порох’; <i>bunndugaaru</i> ‘карабин’; <i>zarafre</i> ‘пыж’;</p> | <p>«Еда» <i>alme</i> ‘вода’; <i>gaawa</i> ‘кофе’; <i>leemurre</i> ‘лимон’; <i>saayi</i> ‘чай’; <i>zirge</i> ‘домашний самогон’.</p> |

Следующая группа лексики, которая также тесно связана с культурным влиянием, – это научные термины и понятия. Среди этой лексики можно выделить несколько подгрупп соответственно научным отраслям, но, принимая во внимание небольшой объем исходной группы лексики (23 единицы), дальнейшее деление кажется нам нецелесообразным. С точки зрения диалектного соотношения, научная лексика представляет одну из немногих групп, в которых количество заимствований, найденных в западных диалектах, превышает, хотя и ненамного, число заимствований, найденных в восточных диалектах.

{FJ}

adadu ‘сумма, вычисление, число’;
aljibra ‘алгебра’;
anwaaru ‘познание’;
bul’uuma ‘пищевод’;
dira ‘локоть (мера длины)’;
ka’abayniire ‘лодыжка’;
šari’aare ‘мера ~ 1 л или 1 кг’;
ilmu ‘наука, книжные знания’;

{JAM}

falaku ‘небесные сферы’;
hawa ‘атмосфера’;
hisaabu ‘арифметика’;
lisaafu ‘сумма, счет’;
Maaliya ‘Красное море’;
Misra ‘Египет’;
wadajuwol ‘яремная вена’;
ilmu ‘наука, книжные знания’.

Отдельно отметим небольшую по объему группу лексики, в которую входят значения, связанные со смертью, а также табуированная лексика. Табуированная лексика в пулар-фульфульде часто использует заимствования, но необязательно арабского происхождения. Тем не менее, в обоих диалектах нашлось 8 равномерно распределенных лексем, связанных со смертью. Что касается именно табуированной лексики, то из-за определенного недостатка источника, в западных диалектах системный сбор табуированной лексики был затруднен, поэтому те 8 лексем, которые относятся к этой подгруппе, имеют восточное происхождение.

{FJ}

habriire ‘могила’;
lajal ‘срок, конец, смерть’;
qaburu ‘могила’;
tabuutuwal ‘гроб’;

{JAM}

azal ‘смерть’;
duburu ‘анус’;
hunsayayni ‘тестискулы’;
jaza’a’iza ‘похороны’;
lam’aare ‘часть тела, которую забыли омыть’.

И, наконец, в заключительную группу лексики вошли наименования денег, финансовых операций и наследства. Примечательно, что 25 лексем,

вошедших в эту группу, распределены по диалектам с преимуществом в сторону западного диалекта. Ниже приведены некоторые примеры лексики.

{FJ}

asabaaku 'наследники';
bayti 'община, общинное имущество';
farilla 'кораническая десятина';
kaalisi 'деньги';
kubbal 'налог';
muddo 'содержимое двух пригоршней (о милостыне);
suduusu 'четверть';
suluusu 'треть';
sumuuni 'восьмая часть';
usuru 'налог';
wasiya 'устное завещание умирающего относительно имущества';
wasiyoo 'завещать имущество';
xaraaju 'поземельный налог';
***sulusu* 'треть наследства';**

{JAM}

alkawal 'контракт';
baytal 'сокровищница местной администрации';
dammaana 'гарантия, даваемая кем-то';
halal 'частная собственность';
jarfu 'власть, которую дает богатство';
gan 'залог';
usru 'десятая часть наследства';
wagas 'дополнение, не включаемое в налогообложение';
zaar 'капитал, вложенный в торговлю';
***sulusu* 'треть наследства'.**

5. В качестве заключительной крупной группы лексики необходимо назвать группу абстрактных явлений. В эту группу входит 172 лексемы, которые далее можно подразделить на несколько довольно условных подгрупп. Наименьшее сомнение вызывает подгруппа лексики «традиций», которая содержит 21 единицу, равномерно представленную в обоих диалектах:

{FJ}

baa'iniwal 'временный развод с женой';
batta 'окончательный развод';
fasaadu 'гражданский брак';
qadamaaku 'принцип, закон, мораль';
sunna 'обычай, обряд инициация';
***aadi* 'традиция, принцип';**
***sadaaqu* 'приданое';**
***waliima* 'праздник, животное, за-**

{JAM}

dabi'a 'традиция';
darseere 'урок';
diya 'месть';
edda 'период отшельничества для разведенной женщины';
hayla 'правила (для женщин)';
janaaba 'ритуальная нечистота';
tarbi'a 'образование';
***al'aada* 'традиция';**
***sadaaki* 'приданое';**

резанное на праздник’;

waliima ‘праздник, животное, за-
резанное на праздник’;

Из оставшейся абстрактной лексики уместно выделить подгруппу «абстрактное, присущее человеку». В эту подгруппу, состоящую из 11 лексем, также вошли данные из обоих диалектов, хотя уникальные данные из западного диалекта отсутствуют.

{FJ}

asngol, asli ‘происхождение’;
hakkilo, hakkil ‘внимание’;
majlisa ‘собрание людей’;
sifa ‘внешность, качество’;
zaahiri ‘внешний вид’;
zaati ‘внешность, высокое происхождение’;

{JAM}

haali ‘темперамент’;
himma ‘энергия’;
nasaada ‘занятие’;
sasbuwol ‘шеренга’;
sukla ‘профессия’;
asngol, asli ‘происхождение’;
hakkilo, hakkil ‘внимание’;
majlisa ‘собрание людей’;
sifa ‘внешность, качество’;
zaahiri ‘внешний вид’;
zaati ‘внешность, высокое происхождение’.

Оставшиеся лексемы уместно разделить на три подгруппы: «положительное», «отрицательное» и «нейтральное». Подгруппа абстрактно-нейтральных лексем насчитывает 72 единицы, что делает ее наиболее многочисленной из трех. С точки зрения диалектного состава эта подгруппа не отличается от большинства прочих: при небольшом количестве совпадающей лексики, уникальная лексика распределилась по диалектам равномерно, лишь с небольшим (47% к 53%) отклонением в сторону восточного диалекта. Ниже представлены некоторые примеры из этой подгруппы.

{FJ}

buhtaani ‘шутка’;
burhaani ‘доказательство’;
doole ‘сила, мощь’;
hasaaba ‘количество’;
raxabiyya ‘желание иметь что-либо’;
xaybi ‘тайна’;
zawra ‘начало’;
haaje ‘необходимость’;
anniya ‘намерение’;

{JAM}

alaama ‘знак’;
haddu ‘конец’;
hasili ‘реальность’;
istidaa’i ‘начало’;
niuru ‘свет’;
sirrigo ‘поверять секрет’;
dalila ‘причина’;
haaje ‘необходимость’;
anniya ‘намерение’.

Подгруппа абстрактно-положительной лексики насчитывает 37 лексических единиц, среди которых, при небольшом количестве совпадающей лексики, значительная часть имеет западное происхождение. Примечательно, что все уникальные лексемы восточной зоны имеют материальное значение:

{FJ}

aafiya 'выздоровление, здоровье, успех';
alhaali 'вещь, добро';
arsike 'удача';
barke 'благодать';
basira 'благоразумие';
damaaw 'надежда';
fatuhu 'качества, присущие благородному человеку';
hamdu 'хвала, благодарность';
malal 'счастье, спасение';
***riba* 'прибыль';**
***alfaalu* 'предсказание, надежда';**
***karaama* 'слава, чудо';**

{JAM}

annasuwa 'благосостояние';
ayiiibe 'недостаток';
dawla 'богатство';
hadiya 'подарок';
hayru 'процветание';
maslaha 'польза';
neema 'благоденствие';
uulago 'оценивать части наследства';
***riba* 'прибыль';**
***alfaalu* 'предсказание, надежда';**
***karaama* 'слава, чудо'.**

И, наконец, абстрактные лексемы с отрицательной коннотацией составляют подгруппу, насчитывающую 31 единицу. Эта подгруппа – еще один случай лексики преимущественно западного диалекта. Таким образом, вся группа абстрактной лексики в целом распределена по диалектам с преимуществом в сторону западного диалекта.

{FJ}

dawuna 'холера';
ella 'недостаток';
fitina 'дерзость';
gantara 'деталь, недостаток';
hakkee 'вина';
hasidaagu 'зависть';
li'aanu 'проклятье';
munaafiqaaaku 'ханжество, лицемерие';
suhtu 'нечто, заслуживающее порицания';
tahta 'потерпеть неудачу';

{JAM}

azaaba 'страдание';
haasadaaku 'злоба';
laru 'помеха';
masiibo 'несчастье';
nahiisa 'невезение';
wasuwaasu 'плохие мысли';
***albalaawol* 'бедствие, эпидемия, чума'.**

tampude 'быть усталым, страдать';

***albalaawol* 'бедствие, эпидемия,
чума';**

6. Отдельно можно выделить группу так называемых «речевых маркеров», то есть, междометий, союзов, речевых формул, а также группу прилагательных. Группа речевых маркеров насчитывает 25 лексем, из которых все, кроме трех совпадений, относятся к восточному диалекту. Такое распределение позволяет предположить высокий социальный статус арабского языка в восточном ареале пулар-фульфульде, что побуждает носителей использовать в речи заимствованные из этого языка речевые маркеры.

{JAM}

abada 'всегда';

ajamiina 'полностью';

albisir 'ура';

ammaa 'но';

asee 'ах';

fakat 'точно';

hattaa 'даже';

immaa 'или';

laa 'нет';

labbayka 'да';

masalan 'например';

***kallaa* 'никогда';**

***laabidda, labudda* 'без сомнения';**

***walla* 'или'.**

Что касается прилагательных, то необходимость выделить их в отдельный, хоть и немногочисленный, разряд обусловлена особым статусом прилагательного как части речи в пулар-фульфульде. Его особенность заключается в ограниченности и непродуктивности, в то время как продуктивная функция приименного атрибута выполняется причастиями. Поэтому заимствования глаголов в пулар-фульфульде чаще всего означают появление в языке нового словообразовательного гнезда, в то время как редкое заимствование прилагательных помещает их в замкнутый класс. Ниже приведены четыре прилагательных, обнаруженных в данных по восточному диалекту. В западном диалекте заимствованные из арабского языка прилагательные отсутствуют.

{JAM}

laazimijum 'обязательный';

nadiirijum ‘редкий’;
ngaribijum ‘необычное’;
tamat ‘совершенный’.

Из обозначенного выше анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, средний процент общей заимствованной лексики для двух диалектов составил около 12 процентов. Эта незначительная, вопреки ожиданиям, цифра, а также (даже в большей степени) количество уникальной лексики в неконтактном диалекте, позволяет утверждать разные источники заимствования для разных ареалов пулар-фульфульде. Восточные диалекты контактируют с носителями языка напрямую (в некоторых ареалах пулар-фульфульде арабский язык используется как лингва франка), в то время как западные диалекты заимствуют арабскую лексику в основном через письменные труды. Во-вторых, семантическая классификация заимствований позволяет сделать вывод относительно функциональных сфер арабского языка в разных диалектах – для западных диалектов это научные и религиозные тексты (куда, очевидно, входит подгруппа «смерть»), а также денежные расчеты: в основном упоминается дележ наследства. Литературную природу заимствований доказывает и обилие в абстрактной лексике среди западных заимствований. В-третьих, высокий социальный статус арабского языка в восточных диалектах подтверждается наличием значительного количества заимствованных речевых маркеров, союзов и частиц. И наконец, особое внимание можно обратить на большое количество лексики с отрицательной коннотацией (в абсолютном исчислении) в группах абстрактно-отрицательной и табуированной лексики.

Литература

- Коваль А.И. О внутренней классификации языковой группы пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки. М.: Языки славянской культуры, 2014. Сс. 311–354.
- Коваль А.И. Согласование в именной группе пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. Отв. ред. В.А. Виноградов. М.: Academia, 2010. С. 211–384.
- Косогорова М.А. Имена существительные, заимствованные в язык пулар, и возможность их автоматической обработки // Языки Стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XI Международной научной конференции. Сборник статей. СПб.: Издательство «Студия НП-Принт», 2014. Сс. 51–58.
- Abu-Manga Al-A. Fulfulde in the Sudan: Process of Adaptation to Arabic. Frankfurt-am-Main: Dietrich Reimer, 1986.

- Baldi S.* Dictionnaire des emprunts arabes dans les langues de l'Afrique de l'Ouest et en swahili (Dictionnaires et Langues). Paris: Karthala, 2008.
- Greenberg J.* The Study of Language Contact in Africa // Colloque sur le multilinguisme. Symposium on multilingualism. Brazzaville, 1962. Pp. 167–176.
- Hunwick J.* West Africa and the Arabic Language // Sudanic Africa vol. 15. Bergen, 2004. Pp. 133–144.
- Leger R.* Noun Classes in Fulfulde: the «Pular» of Guinea and the «Fulfulde» of Sudan // Язык. Африка. Фульбе: сборник научных статей в честь А.И. Коваль. М.: Европейский Дом, 1998. Pp. 323–334.
- Noye D.* Dictionnaire foulfouldé-français, dialecte peul du Diamaré du Nord-Cameroun. Paris: Librairie Orientaliste, 1989.
- Zoubko G.* Dictionnaire peul-français. Osaka: National museum of Ethnology, 1996.